Лиса и соловей

Жил-был старик со старухой, у них не было лошади — один кот. Вот у них дров и не стало. Старуха говорит: «Старик, дров нет». — «Как же быть?» — «Как быть, — впряги кота в решето да и поезжай». Старик запрёг кота в решето и поехал по дрова.Ехал, ехал лесом, попадается ему заяц. «Дедушка, а дедушка! Куда идешь?» — «В лес». — «Зачем?» — «По дрова». — «Посади и меня!» — «Куда я тебя посажу? Лошаденки у меня мане́нько, тележонки тесненько». — «Я, — говорит, — хоть в уголок». — «Ну, садись!» Посадил, поехали. Ехали, ехали, попадается лиса. «Дедушка, дедушка, куда едешь?» — «В лес по дрова». — «Посади и меня!» — «Куда я тебя посажу? У меня лошаденки мане́нько, тележонки тесненько, да еще, — говорит, — заяц вон тут прижался». — «А хоть, — говорит, — возле него». — «Ну, садись!» Опять ехали, ехали; попадается волк. «Дедушка, дедушка, куда едешь?» — «В лес по дрова». — «Посади и меня!» — «Куда я тебя дену? У меня лошадёнки маненько, тележонки тесне́нько, да вот заяц с лисой». — «Я хоть, — говорит, — возле кумы-то». — «Ну, садись!» Поехали. Ехали лесом, попадается медведь. «Дедушка, дедушка, посади меня!» — «Куда я тебя посажу? Ты видишь у меня тележо́нка полна». — «Я хоть, — говорит, — на копы́л ж….» — «Ну, садись!» Поехали. Только волк с медведем и переговариваются: «Там, — говорят, — в лесу у нас есть сходбище». Испугался старик, заприметил яму и шепнул коту в ухо: «Ты, — говорит, — через эту яму махни, решето в яму-то и упадет — они и вылетят». Ну, кот вез, вез, через яму махнул — они все четверо остались в яме. День сидят и два сидят — жрать нечего. Сидели, сидели, да и говорят: «Давайте голосом тянуть; кто не дотянет того разорвем». — «Ладно». Стали тянуть; тянули, тянули — заяц и не дотянул, и давай они его полыска́ть; разорвали, а лиса косточки под себя. Вот опять проголодались они, опять говорят: «Давайте голосом тянуть, кто не дотянет, того разорвем». Тянули, тянули — волк и не дотянул. Разорвали волка. А лиса косточки все под себя собирает. Ну, малость погодя, опять голодны сидят. Лиса грызет сидит косточки из-под себя, а медведь и спрашивает: «Кума, а кума! Чего ты грызешь?» — «Глаз себе, куманек, выцарапнула да хру́паю». Медведь царап себе один глаз. «Кума, — говорит, — больно!» — «Ну, кум, бо́льно — дело невольно: есть хочется». Вот лиса сидит, да грызет косточки, а медведь опять спрашивает: «Кума, а кума! Чего ты хру́пашь?» — «Да вот, куманек, другой глаз выцарапала, хрупаю». Медведь и оста́льный глаз себе вырвал. Лиса опять

сидит, косточки из-под себя таскает, да грызет. Медведь слышит и спрашивает: «Кума, чего ты это все хру́пашь?» — «Брюшко, куманек, распорола, да кишечки таскаю». Медведь с голоду царап себе брюхо и тут же подох. Лиса и давай его есть. Ела, ела, только летит над ямой соловей, вить гнездо на березе хочет. Лиса и кричит ему: «Эй, соловей! Гнездо не вей: разорю!» (А чего разорю — в яме сидит, вылезть не может). «Ты вытащи, — говорит, — меня, напой, накорми, да надсмешку насмеши, да летать выучи!» Соловей согласился: натаскал в яму дрязгу, вытащил лису. «Ну, накорми меня, соловей!» Вот и едет баба с пирогами и с пивом, на́ помочь везет. Соловей сел на дугу и распевает. Баба увидала, хотела убить и лукнула в соловья палкой; в него-то не попала, а угодила в дугу. Дуга-то вылетела, лошадь и убежала: выпряглась. Баба пошла за лошадью. Лиса пироги повытаскала, пиво пустила на дорогу, напилась, наелась. «Ну, теперь пойдем, — говорит соловью, — надсмешку насмеши́!» Соловей полетел на гумно, а лиса за ним побежала. На гумне молотят три сына: двое-то умных, а третий дурак, а отец у них лысый. Вот соловей-то и сел ему на лысину. Дурак увидал и говорит: «Батюшка, батюшка, постой, я соловья убью!» Размахнулся цепом, да по́ лбу отца-то. Отца убил, а соловей улетел. Лиса видела — рассмеялась. «Ну, — говорит, — теперь летать меня выучи!» Взял соловей лису под крыло и взвился с ней. Высоко взлетел и спрашивает: «Ладно что ли?» Она и говорит: «Нет, выше, выше!» Он взвился еще выше. «Ладно что ли?» — «Еще выше!» — «Ну, теперь ладно?» — «Ладно. Пуска!» Он лису-то и пустил. Лиса летит, да и говорит: «Дай Бог на стог! Дай Бог на стог!» Упала как раз на пенёк, да и убилась.

(Абрам Новопольцев)

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.

Читайте также русскую сказку "Звери в яме".